

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

Д.В. Соломко

На основе синтеза ряда философских парадигм театральное действие определяется как форма философской практики (с точки зрения структуры и содержания) и как культурный артефакт с позиции философии культуры. Выявляется содержательно-смысловая характеристика театрального действия как формы философской практики – инструмент человеческого трансцендирования и экзистирования. Определяются характеристики театрального действия как культурного артефакта: сиюминутность, уникальность, актуальность, вариативность и невозпроизводимость.

Ключевые слова: культура, философия культуры, философская практика, театр, театральное действие, форма философской практики, культурный артефакт.

Современное состояние универсума культуры и человека в культуре нередко характеризуют как многомерное и многослойное, предполагающее разновекторность развития, одновременность существования различных истин, моделей, смыслов, концепций и интерпретаций происходящего.

Раздробленность внешнего мира, с одной стороны – объективное явление, объективный результат человеческой творческой деятельности. С другой стороны, человек попадает в своеобразную ситуацию отчуждения, становится заложником созданной им самим многомерности.

Как социальный субъект и субъект культуры человек постоянно должен осваивать и исполнять множество ролей, вступать во множество связей и отношений, в которых его Я дробится, человек всякий раз проявляется как «частичный». Подобное существование свойственно человеку, в особенности современному. Более того, нередко это не осознается, возникает привычка к подобному образу жизни. Однако потребность в собирании себя рано или поздно возникает, и тогда для человека актуализируется проблема целостного и гармоничного существования, соединения и сохранения собственного внутреннего мира, экзистенциальная проблема возвращения к самому себе, к своему подлинному Я из множества частных связей и отношений.

Существует ряд культурных феноменов – миф, религия, философия, искусство – способных выразить целостное существование человека и его жизненного мира. Начиная с античности, вся история европейской культуры свидетельствует, что человек всегда стремился к гармонизации, к поиску средств собирания себя, обретения устойчивости в процессе бесконечного становления.

В качестве проводника (медиатора) преодоления раздробленности существования человека в современной культуре и реализации его потребности находиться в собранном состоянии могут выступать такие культурные феномены как музыка, архитектура, книга, кино и др. В ряду этих трансляторов ещё со времён античности своё особое место занимает театр.

Своеобразной константой всей театральной жизни, сохраняющейся в условиях любых нововведений, остается *театральное действие*.

Под театральным действием понимается не просто действие в театре, а целостное, многокомпонентное образование, где каждый отдельный участник находится в постоянном и непрерывном взаимодействии, взаимопроникновении.

Специфика театрального действия связана с тем, что оно осуществляется как в сценическом пространстве, так и в пространстве зрительного зала, точнее в диалоге двух пространств.

Театральное действие представляет собой оптический прибор и особое коммуникативное пространство, в котором зритель не просто воспринимает происходящее на сцене, но и воздействует на него, становясь его полноценным участником и действующим лицом.

В этом значении театральное действие способно выступать как средство познания мира (жизни), являться особым репрезентантом, демонстрирующим для человека окружающую его действительность. Человек, по-

знавая через театральное действие (фиктивный мир) реальный мир и других людей, способен познавать и самого себя, также живущего и существующего в этом мире, что способствует самосозиданию, сохранению и восстановлению или новому конструированию целостности его внутреннего мира. В этом смысле театральное действие воспроизводит универсальное отношение человека к миру, понимаемое в самом общем виде. Однако это отношение может быть рассмотрено и в конкретных его проявлениях, например, как отношение человека к культуре. В любом случае в этом отношении воспроизводится связь и взаимосвязь уникального и универсального в человеческом бытии. Человек в театральном действии способен воспринимать не только конкретные сценические ситуации, но через них, посредством их он находится в отношении к культуре (универсальному) вообще. Именно это отношение и есть основной предмет философской рефлексии, что позволяет говорить о театральном действии как о форме философской практики.

Театральное действие в качестве культурного объекта представляет собой артефакт актуализации культурной формы вообще и формы философской практики в частности. Актуализация театрального действия как формы философской практики осуществляется не иначе как в пространстве культуры. Поэтому театральное действие как форма философской практики всегда является культурной формой, которая проявляется в пространстве культуры как культурный артефакт.

Для философии культуры, философской рефлексии театральное действие представляет интерес как целое, что и должно быть зафиксировано в понятии о нем как об особом образе структурированной форме философской практики, которая «текстуализируется» в конкретных культурных артефактах. Так что для философии культуры важно определять театральное действие и как *форму философской практики*, и как *культурный артефакт*.

Культура есть многослойный универсум, который объективно являет собой органичную совокупность различных культурных форм, реализующихся во множестве культурных артефактов. При этом следует отличать понятие культурной формы как совокупности устойчивых и воспроизводимых признаков от понятия культурный артефакт, который представляет собой актуализацию и интерпретацию данной культурной формы.

Вообще понятие форма предполагает устойчивую определённую каких-либо элементов, их воспроизводимость, упорядоченность и структурную связь. Вслед за М.К. Мамардашвили под *формой* понимается «нечто пустое, бессодержательное <...> существующее само по себе, как бы помимо человека, и большее, чем сам человек» [1, с. 17]. Большее, потому что это форма, как бытийное что-то – «более осмысленно, более целостно, чем человек» [1, с. 18]. Иными словами, существует некое бытие, которое

через форму (через театральное действие как форму философской практики в том числе), в себя вовлекает человека. Это бытие есть особая символическая реальность театрального действия, или бытие, которое приобщает человека, воздействует на него, помогая перескочить посредством участия из своей обыденной жизни в другую.

С точки зрения структуры устойчивыми элементами театрального действия как формы философской практики являются сценическое действие и действие зрительного зала в их обязательном соотношении и взаимодействии.

Атрибутивные характеристики театрального действия как культурной формы можно выделить следующие: референциальная иллюзорность, коммуникативность, синтетичность, воспроизводимость в культурных артефактах, субъект-субъектная диалогичность, а также полилогичность. Содержательно-смысловая атрибутивная характеристика проявляется в том, что в театральном действии как форме философской практики воспроизводится целостность внутреннего мира человека.

Таким образом, театральное действие как форма философской практики с точки зрения её структуры может быть определено как *единое коммуникативное пространство, обладающее устойчивой структурностью, реализующее и воспроизводящее всеобщее отношение уникального и универсального через взаимодействие сценического и зрительского пространств*. В содержательном плане театральное действие есть *культурная форма практического восстановления и сохранения или нового конструирования целостности внутреннего мира человека*.

Основные характеристики театрального действия как культурного артефакта: сиюминутность, уникальность, актуальность, вариативность и невоспроизводимость.

Театральное действие как культурный артефакт может определяться в качестве *текстуализации его как культурной формы, обладающей феноменальной неповторимостью (вариативностью), осуществляющаяся в сиюминутном и уникальном отношении сценического и зрительского пространств*.

Всякая культурная форма постоянно находится под воздействием исторической селекции, что касается, прежде всего, отбора наиболее приемлемых способов удовлетворения тех или иных человеческих интересов, потребностей и запросов. Однако не всякая культурная форма способна удержаться в качестве социально актуальной. До сих пор театральное действие как культурная форма выдерживает подобную проверку социальным опытом, даже с появлением киноискусства, развитием компьютерных технологий и т.п., так как является прежде всего формой философской практики, воспроизводящей в культурных артефактах конструктивную, смыслопорождающую и человекообразующую стороны.

Театральное действие как форма философской практики должна постоянно проявляться, актуализироваться во множестве культурных артефактов, это можно назвать «желанием быть» (М.К. Мамардашвили). Именно театральное действие как культурный артефакт есть способ бытия театрального действия как формы философской практики, оно каждый раз заново пребывает, случается, осуществляется. Поэтому, театральное действие становится чем-то близким и родственным для человека (участника действия), современным ему. Ведь «срок жизни всякой культурной формы, т.е. период сохранения её социальной актуальности, исчисляется длительностью ее продолжающихся интерпретаций в процессе воспроизводства, восприятия, описания, оценки и т.п. в качестве артефакта культурного» [2, с. 34–35].

Театральное действие – центр театральной жизни. Оно способно выступать не только специфическим объектом восприятия и субъектом воздействия, но и особым оптическим прибором. Человек как участник театрального действия, созерцая происходящее на сцене, одновременно устремляется к тому, что находится помимо той сценической ситуации, которую он воспринимает непосредственно и которая на него воздействует. Театральное действие – это некая вторичная целостность (символ реальной действительности), попадая в которую человек заново способен переживать жизненные состояния, подобные тем, в которых он когда-то находился. В этом смысле театральное действие становится неким проводником, инструментом человеческого трансцендирования, что и выражается в понимании театрального действия как формы философской практики.

Библиографический список

1. Мамардашвили, М.К. Лекции по античной философии / М.К. Мамардашвили. – М.: Аграф, 1997. – 320 с.
2. Флиер, А. Я. Артефакт культурный / Флиер, А.Я. // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – С. 34–35.

[К содержанию](#)